В ОВЦС прошла секция XXX Международных образовательных чтений «Попечение Церкви о душевнобольных»

Служба коммуникации ОВЦС, 01.07.2022. 21 мая в рамках XXX Международных образовательных чтений в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата прошла секция «Попечение Церкви о душевнобольных: стрессовые расстройства и пути их преодоления». Встреча была организована совместно ОВЦС и Комиссией по церковному просвещению и диаконии Межсоборного присутствия, в рамках которой действует экспертная рабочая группа по пастырскому попечению о душевнобольных. Секционные заседания по этой проблематике проводятся ежегодно с 2018 года.

Заседание возглавил председатель экспертной рабочей группы митрополит Воронежский и Лискинский Сергий. Куратор секции – секретарь Комиссии по церковному просвещению и диаконии, сотрудница ОВЦС Нелюбова М.Б.

В работе секции приняли участие священнослужители и миряне из восьми епархий Русской Православной Церкви, ученые-психиатры, сотрудники Научного центра психического здоровья (НЦПЗ), Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского, Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова, врачи, церковные социальные работники.

В начале заседания митрополит Сергий выступил с докладом «Опыт преодоления скорби в текстах Священного Писания». В докладе говорится:

«Психологическое и эмоциональное напряжение человека, обусловленное природными и социальными факторами, неоднократно и задолго до появления термина «стресс» было описано в Священном Писании, которое убедительно свидетельствует о том, что наблюдаемые при стрессе беспокойство, тревога, подавленность и другие негативные проявления возникают у человека в связи с состоянием греховности.

В библейском повествовании о познании добра и зла мы обнаруживаем, что человек не просто познаёт, но и творит зло, прерывая связь с Богом – источником гармонии, добра и жизни. Нарушение заповеди означало не только выбор пути греха, но и появление того последствия греха, которого на земле ещё не было, – смерти: «грех вошел в мир, и грехом смерть» (Рим. 5:12). С этого момента грехи человека и угроза смерти являются источником горя и душевных травм. Привычки людей, в том числе греховные, складываются в характер, который становится причиной разрушения и страдания окружающего мира, находящегося под угрозой гибели. По словам апостола Павла, «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8:22). Наиболее частыми причинами развития стре́ссового расстройства являются техногенные катастрофы, военные действия, насилие и жестокое обращение. Создавая греховными действиями обстоятельства жизни, которые становятся факторами стресса, человек сам оказывается жертвой этих факторов. Таким образом, в свете Священного Писания стресс – это явление, укорененное в духовной сфере человеческой жизни, которое нельзя свести лишь к процессам, рассматриваемым в биологии, психологии или медицине. При этом морально-нравственную оценку деятельности человека нельзя подменить клинической диагностикой. А медикаментозное и психотерапевтическое воздействие на пациента со стрессовым расстройством никогда не заменит роль духовной зрелости личности в уврачевании негативных воздействий жизненных обстоятельств на душевное здоровье.

Забота о том, чтобы цель была воплощена в жизнь – это основополагающее свойство человеческой души. Если человек озабочен лишь тем, чтобы жизнь протекала так, как он того хочет, он неизбежно будет испытывать стресс и его последствия. Жизненные трудности при достижении цели и беспомощность человека перед искушениями мира вызывают беспокойство и

тревогу, описываемые как характерные признаки стресса. В духовно-нравственном контексте психологический стресс – это следствие чрезмерной веры людей в свои возможности. «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3:5-6), – наставляет премудрый Соломон тех, кто пытается контролировать всё, что происходит в их жизни. А апостол Петр прямо говорит, что человеку ошибочно возлагать заботы о себе на кого-либо, кроме Господа: «Все заботы ваши возложи́те на Него, ибо Он печется о вас» (1Пет. 5:7).

Психологический стресс обычно связывают с негативными воздействиями, в результате которых человек чувствует, что ему не достает собственных сил и что он остался один на один с суровыми обстоятельствами. В таком состоянии человек обнаруживает свою уязвимость. Он испытывает, во-первых, хрупкость своего существования, которая переживается как предел человеческих возможностей, а иногда и как граница жизни со смертью. Во-вторых, обнаруживается его социальная хрупкость, являющаяся результатом переживания прерывания связей с другими людьми. И, в-третьих, – личностная хрупкость, проявляющаяся ощущением того, что человек стал «безликим», переживанием потери собственной идентичности и «умаления» образа Божия в себе. Иными словами, стресс позволяет человеку увидеть правду о себе самом: о своей ограниченности, своей зависимости от любви других людей и Бога. Такой взгляд человека на самого себя помогает ответить на вопрос о смысле страдания.

Мы живем в культурной среде, где человеческие страдания принято рассматривать как нечто лишенное смысла, как события, о которых не нужно вспоминать, пока они не коснутся нас или наших близких. Возможно, такое отношение является проявлением глубокого внутреннего устремления человека вновь жить в раю, где не было страдания и смерти, где человек, находящийся в состоянии внутренней гармонии, мог творить гармоничный мир вокруг себя. Ощущению бессмысленности невзгод противостоит опыт Христовой Церкви, судя по которому, скорби имеют для христианина глубокий смысл. Мы, христиане, не только радуемся благополучию, посланному нам Богом, но и испытаниям, которые укрепляют нашу веру, надежду на обретение тех благ, которые обещаны Господом: и в нашей земной жизни, и жизни вечной. Апостол Павел напоминает: «но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5:3–5). Эта надежда на воскресение с Господом, которую мы получили с момента крещения, осталась бы в нас в зачаточном состоянии, если бы не было скорбей. Кроме того, нас укрепляет и любовь Бога, которая изливается на нас вместе с горем: «верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести», – говорит нам апостол Павел (1Кор. 10:13). Таким образом, потери и душевная боль понимаются христианами в контексте пользы для духовного роста человека. Преподобный Иоанн Дамаскин прямо говорил: «Следует знать, что все печальные, угрожающие нам случаи по отношению к тем,

которые принимают их с благодарностью, навлекаются для их спасения и непременно бывают доставляющими пользу» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Глава XXIX (43). О промысле).

Священное Писание неоднократно повествует о том, как верующий человек переживает неожиданные невзгоды и потери. Примером одного из самых подробных рассказов о переживании внезапно пришедшего горя мы находим в книге Иова. Потеряв всё свое имущество, семерых сыновей и трех дочерей, пораженный проказой и ставший изгоем, этот богобоязненный и набожный человек в течение семи дней и ночей не мог говорить. Он был не в состоянии поверить, что это действительно с ним случилось. После чего из его уст вырвались слова негодования, в которых он стал «проклинать день свой» (Иов. 3:1). Будучи человеком благочестивым, Иов начинает искать Бога и обращается к Нему с требованием справедливости, словно ведя переговоры с Творцом, «как наемник ждет платы своей» (Иов. 7:2). Работник, ожидающий справедливого вознаграждения за свой труд, – это образ человека, потрудившегося в желании освободиться от грехов и ожидающий получить за это воздаяние: «Пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность», говорил Иов (Иов. 31:6). В этом требовании Божией справедливости ему не хватило смирения, против которого, по свидетельству святых отцов, бессилен даже диавол (Древний Патерик, 15, 38.). Однако Иов именно благодаря испытаниям обретает эту добродетель смирения, исповедуясь перед Господом словами: «вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов. 39:33-34). После чего к Иову возвращается душевный мир, и он принимает все невзгоды, которые посетили его, подготовив к встрече с Богом: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов. 42:5).

Неслучайно основные этапы переживания горя в книге Иова используются в психологической модели Элизабет Кюблер-Росс, – известного психиатра, которая вместе с больничными священниками и студентами чикагской семинарии обобщила основные фазы душевных переживаний смертельно больных пациентов. Описанные ею стадии душевной травмы вошли в Настольную книгу священнослужителя (Настольная книга священнослужителя. Пастырское богословие. Т. 8 / Москва: Моск. Патриархия. 1988. 800 с.) Русской Православной Церкви. Принимая во внимание эти стадии переживания горя, можно заметить, что далеко не всегда человеку уместно говорить о Боге, убеждать его с позиций разума в существовании загробной жизни и необходимости помощи священника: друзья Иова говорили о Боге несвоевременно, много и тщетно.

Подчеркивая важность взаимодействия пастырей, психологов и врачей-психиатров при душевных расстройствах, связанных со стрессом, следует понимать место в этом священника. Цель священника - не только утешить, но и помочь соединиться со Христом, пережить опыт богообщения. Это и определяет направление пастырского служения людям, переживающим

стресс и его последствия. Перед пастырем стоят непростые задачи. Иногда священник должен провести катехизацию и совершить Крещение. Нередко после катехизации – воцерковить человека или возобновить его отношения с Церковью, прерванные, возможно, много лет назад. Духовенство должно быть готовым к тому, что при чрезвычайных обстоятельствах возникает много глубоких вопросов, о которых при обычном течении жизни люди не задумываются.

В этой связи нельзя обойти проблему стресса у духовенства. Некоторые приходские священники испытывают признаки того, что теперь называют «профессиональным выгоранием»: тревогу, подавленность, раздражительность, чувство внутреннего изнеможения. Священники, как и представители других профессий, осуществляющих помощь людям, постоянно сталкиваются с негативными сторонами жизни людей и с их скорбями. Способность духовенства сострадать, уметь выслушать и разделить горе – очень важная способность, необходимая для облегчения душевной боли других членов Церкви. Священник в этом следует примеру Господа нашего Иисуса Христа, Который «может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 6:15). Однако священническое служение связано с высоким риском негативного влияния стресса.

В этой связи, духовенству нужна постоянная забота о своей собственной духовной жизни и молитве, чтобы иметь возможность получить укрепление от Самого Спасителя. Священнослужителю необходим опытный духовник, помогающий понимать не только пастырские обязанности, но и границы своих возможностей, организовать свою жизнь так, чтобы справляться с нагрузками повседневной жизни. Слова апостола Иакова «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга» (Иак. 5:16) адресованы, прежде всего, к духовенству. И мы знаем, что при отсутствии попечения о своей духовной жизни священнику самому может понадобиться помощь психолога или врача-психиатра.

Духовенству следует заботиться о состоянии своего физического здоровья. Нужен достаточный отдых, о необходимости которого апостолам говорит Сам Господь: «пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, – ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда» (Мк. 6:31). Задача духовенства состоит в том, чтобы в полной мере пользоваться возможностями своего тела и души для служения Богу и Церкви. Отсюда проистекает необходимость разумной заботы о своем здоровье.

Кроме того, нужно уметь радоваться, по словам апостола Павла: «Всегда радуйтесь» (1Фес. 5:16), «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4). Чтобы научить прихожан радоваться, несмотря не невзгоды, нужно самому быть источником той радости, о которой говорил Спаситель мира: «радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15:11). Наша радость не только потому, что она обещана Господом нашим Иисусом Христом в будущем, но и потому, что Его Царствие начинается в нашей земной жизни утверждением законов любви. Мы

не можем не радоваться, если каждый день в храме, на работе, в семье и обществе нам удается быть соработниками Богу в построении и приближении Его Царства любви. Святитель Василий Великий, создавший василиады – первые больницы, ставшие воплощением милосердия христианского мира, писал: «Душе надобно не смотреть непрерывно на скорбное и не заниматься настоящими горестями, но возводить взор свой к созерцанию истинных благ. Так в состоянии будешь всегда радоваться, если жизнь твоя всегда обращена будет к Богу; и упование на воздаяние облегчит житейские скорби» . (Василий Великий, святитель. Беседа 4. О благодарении. Православная библиотека [Электронный ресурс] **https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/Besedi/4** (дата обращения 11.05.2022)

Наконец, духовенству необходимо постоянно находить себя в творчестве. Являясь Образом и Подобием Творца, мы не можем не творить. Причём, творчество – это не только сфера музыки, поэзии, литературы или живописи. В широком смысле слова, творчество – это преображение жизни на принципах правды, добра и любви, раскрытых в Священном Писании и Предании Церкви. Как сказал об этом святитель Иоанн Златоуст, перефразировав заповедь Бога человеку о возделывании рая: «Даю тебе творческую власть – сотвори землю небом, ибо ты можешь сделать это». Когда у священника исчезает эта «творческая власть» и он перестает реализовывать себя в творческом осмыслении жизни и ее преобразовании, он становится особенно уязвимым к стрессу.

Негативные воздействия на человека со стороны окружающего мира неизбежны. Однако наша реакция на них зависит от нашей духовной зрелости. Горе и страдание не должны быть источником ощущения беспомощности и уязвимости человека, они должны стать началом пути восхождения к Богу, являющегося источником полноты и гармонии жизни. Христианин может воспользоваться жизненными обстоятельствами для своего духовного совершенствования и принять любые события как факторы Божественного Промысла, испытания и просвещения. Следуя опыту христиан, переданному нам апостолом Павлом: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4:8-10)».

Проф. Каледа Василий Глебович, председатель секции Российского общества психиатров по клинической психиатрии религиозности и духовности, заместитель директора ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» посвятил свое выступление проблеме клинико-психопатологических особенностей расстройств, связанных со стрессом. Он отметил, что проблема совладания со стрессом всегда находилась в центре внимания не только клинической психиатрии, психологии но и пастырского душепопечения.

Многие международные исследования с позиций доказательной медицины свидетельствуют, что

реакция на стресс зависит от духовной зрелости человека: чем больше человек укоренен в духовных ценностях, тем легче он воспринимает стрессовую ситуацию. Христиане относятся к вызывающим стресс событиям как к явлению, имеющему внутренний духовный смысл. Подробно разобрав стрессовые ситуации на примере Иова Многострадального, св. Эмилии, он рассказал о психологической травме и ее последствиях; о факторах, влияющих на развитие психогенных состояний; о разновидностях реактивных состояний; о посттравматическом стрессовом расстройстве, его причинах, проявлениях и лечении.

Протоиерей Алексий Бабурин, клирик больничного храма в честь иконы Божией Матери Целительница при НЦПЗ посвятил свой доклад теме «Церковная жизнь, духовное и душевное здоровье». Он привел высказывания выдающегося психотерапевта, психолога и мыслителя Карла Юнга (1875-1961) о том, что «религии суть системы исцеления психического нездоровья», и «христианская доктрина о первородном грехе, о смысле и ценности страдания имеет непревзойдённое терапевтическое значение. Точно так же вера в бессмертие даёт жизни непрерывный проток в будущее, что помогает избегать психических заторов и регрессии». Отец Алексий упомянул многих богословов и отцов Церкви, которые считали, что духовная немощь очищается Исповедью, врачуется молитвой и постом, а также свидетельствовали о чудесных исцелениях после Причащения. Он рассказал также о результатах научных исследований современных зарубежных и российских психиатров о целебных свойствах молитвы и религиозного образа жизни у верующих пациентов. Их мнения созвучны высказыванию академика РАН Сидорова П.И.: «Можно уверенно сказать, что религия является самым древним и самым универсальным защитно-компенсаторным цивилизационным ресурсом, позволяющим удовлетворять самые разнообразные потребности человека, структурируя его ментальность и идентичность». Не оспаривая такой оценки, отец Алексий предложил не ограничиваться отношением к религии лишь как инструменту психического и психотерапевтического воздействия, но сосредоточиться на целительности церковной жизни во всем ее многообразии и целостности. Он завершил свое выступление высказыванием святителя Феофана Затворника: «Врачевство христианства перед целым светом доказало и доказывает свою целительность на всех, кто пользуется им без всякого суемудрого умничанья; было бы непростительною ошибкою покушаться исключить из целительных его составов либо то, либо другое, либо третье. Рецепт этот составлен на небе и приготовляется из небесных веществ».

Вопрос о месте религиозных копинг-стратегий в комплексной терапии душевных кризисов был раскрыт в докладе трех представителей НЦПЗ Гедевани Е.В., проф. Копейко Г.И. и Борисовой О.А. В докладе были приведены результаты многочисленных исследований стрессовых состояний и способов совладания с ними, а также рассмотрены различные типы религиозного копинга. В частности, отмечалось, что в 72% исследований последних лет была доказана положительная взаимосвязь между религиозностью и психическим здоровьем, а среди факторов положительного

влияния религии на психическое здоровье назывались «чувство принадлежности чему-то большему, осознание смысла жизни, способность преодолевать трудности, надежда и оптимизм, формирование самосознания и самооценки (во взаимоотношении с Богом), развитие способностей терпения, прощения и благодарности, принадлежность к общине».

В докладе затрагивался вопрос о влиянии религиозного копинга на психические расстройства, связанные со стрессом, а также о двух видах религиозного копинга: сохраняющего и преобразующего. При этом сохраняющий копинг – это стремление сохранить или защитить значимые духовные ценности перед лицом угрозы, вызова или потери. Это самая сильная тенденция в преодолении трудностей. Преобразующий копинг – это религиозное преобразование или трансформация своего «чувства духовного». «Подход к конфессионально ориентированной реабилитации должен формироваться с учетом особенностей ценностно-смысловых структур православных больных. Именно мероприятия, обращенные к этим ценностям, могут являться движущим мотивационным моментом для включения пациентов в реабилитационную работу». Основой и специфической особенностью религиозного копинга является сама вера, вера как опора для личности. Вера, которая по слову преп. Макария Оптинского «не в том только состоит, чтобы веровать, что есть Бог, но и во всепремудрый Его Промысел, управляющий тварями Своими и все на пользу устрояющий».

Шаньков Федор Михайлович, сотрудник Научного центра психического здоровья выступил с докладом «Типы духовного совладания с критическими ситуациями во время пандемии COVID19». Он представил результаты эмпирического исследования и концептуализации процесса духовного совладания, начатого вместе с его учителем проф., Ф.Е.Василюком, представителем школы понимающей психотерапии.

Он отметил, что большинство авторитетных исследований в этой области связаны с изучением копинга в стрессовых ситуациях в условиях катастроф, но они не учитывают религиозного фактора, поскольку большинство исследователей-психотерапевтов – люди неверующие (70%), и духовный опыт верующих пациентов им непонятен. У специалистов, сталкивающихся с верующими пациентами, часто возникает выгорание – «эмпатический дистресс». Вместе с тем, согласно исследованиям, 83% пациентов хотели бы, чтобы врач был осведомлен об их духовных взглядах и сам начинал разговор об этом. Василюк Ф.Е., говоря об измерениях духовного совладания, ввел понятия евхаристичности – наполненности благодарностью за испытания; метанойи – тенденции к изменению; соборности – открытости человека к церковной общине, например, при соборной молитве. Он противопоставлял утилитарное духовное совладание, которое инструментально используется для излечения от психического расстройства, собственно ценностному духовному совладанию, при котором болезнь воспринимается как условие для утверждения духовных ценностей.

Более 1000 респондентов участвовали в исследовании, которое определило, что именно является для людей источником духовного совладания:

- Связь с Богом и переживание близости к Нему, обращение к Нему в молитве;

- Духовная перспектива в повседневности – ежедневное благодарение Бога за то, что человек имеет, восприятие своей ситуации как духовного испытания;

- Обращение к Богу как к источнику гармонии, примирения;

- Духовная практика – общение с духовником, участие в таинствах Церкви, молитва;

- Духовная самотрансценденция – например, вера в то, что после смерти жизнь будет продолжаться в иной форме.

Исследование показало, что когда человек обращается к Богу лично, воспринимает Его присутствие в своей жизни, у него возрастают все остальные ресурсы.

Разработанная специалистами «контурная карта» по поиску духовных ресурсов позволяет подобрать наиболее эффективные копинг-инструменты для пациента в зависимости от его склонности, например, к эмоциональному восприятию или интеллектуальной духовности, базирующейся на знаниях.

В заключение Ф.М.Шаньков отметил: «Наша выборка показала, что для большинства клиентов духовные ресурсы чрезвычайно важны; они просят этой поддержки. Опираясь на свои исследования и предлагая конкретные практики, мы можем также выстраивать диалог и миссию среди ученых, которые исторически подвержены влиянию материалистических взглядов».

Священник Иоанн Мельник, студент Сретенской духовной академии в докладе «Пастырское душепопечение при потере близкого» рассказал об итогах исследования, направленного на определение формы и эффективности пастырской помощи человеку в состоянии горя, а также роли религиозности и веры Бога в процессе совладения с ситуациями утраты ближнего и переживанием горя. Исследование показало, что большинство респондентов (72%) – православных христиан – в ситуации горя в связи с утратой близкого человека обращались к священнику за советом; три четверти из них считали, что советы священника помогли им в совладании с горем. Утешая человека, переживающего горе, священник помогает ему признать потерю; ощутить и проработать ее боль; научиться справляться самостоятельно в тех областях

жизни, где влияние умершего было наиболее заметно; построить новые эмоционально насыщенные связи и отношения. «Методика пастырской помощи будет заключаться в четырёх важных этапах: определение и евангельское обоснование смерти, работа с чувствами, приспособление к жизни без умершего и установление места памяти ушедшего в своей жизни». Отец Иоанн подробно рассказал, как пастырю следует строить беседу с горюющим человеком, научить правильно молиться, предостеречь от суеверий и домыслов, объяснить истинное понимание таких вещей как загробная жизнь, состояние человека после смерти, молитва и сновидения. «Несмотря на то, что Православная Церковь имеет богатую сокровищницу опыта пастырского душепопечения, включающую, как древних, так и современных богословов и пастырей, целесообразно использовать в пастырской помощи современные знания о процессе протекания реакции горя при потере близкого и методики совладания, разработанные современными специалистами. Это поможет учитывать индивидуальные особенности людей, зачастую недостаточно воцерковлённых или имеющих секулярное мировоззрение. Кроме того, современные подходы позволяют детализировать оказание пастырской помощи на разных стадиях реакции горя с учётом конкретных форм выражения горя», - заключил выступающий.

Пищикова Любовь Евгеньевна, д.м.н., руководитель отделения геронтопсихиатрии, Летникова Зинаида Владимировна, к.м.н., с.н.с. отделения геронтопсихиатрии Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского в докладе «Религиозные стратегии совладания с патологическими реакциями горя в позднем возрасте» остановились на исследованиях различных аспектов духовной психиатрии, которые проводились в их институте еще с советских времен такими крупными учеными, как Д.Е.Мелехов, Ю.И.Полищук, Ф.В.Кондратьев, З.И.Кекелидзе. В докладе были подробно освещены результаты исследований на тему о значении религиозной веры в преодолении реакций горя в позднем возрасте, например, при потере супруга; о влиянии религиозной веры на возникновение и клинические проявления депрессивных и тревожных расстройств у людей позднего возраста; о влиянии религиозной духовности на психическое здоровье в позднем возрасте. Было особо отмечено, что в позднем возрасте обращение к религиозности и духовности способно смягчить проявления психических расстройств, послужить эффективным копингом их преодоления, определить благоприятные формы старения и продолжающееся духовное развитие личности пожилого человека в процессе биологического увядания его организма.

«У верующих пациентов старшего возраста выраженные эмоциональные и когнитивные нарушения развиваются реже. Аффективные расстройства быстро подвергаются редукции, а деменции протекают с меньшей прогредиентностью, больные дольше сохраняют социальную адаптацию и продолжают принимать участие в церковных таинствах и богослужениях».

Лазько Наталья Викторовна, к.м.н., сотрудник Национального медицинского исследовательского

центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского в докладе «Актуальные проблемы помощи душевнобольным в период стрессогенных социально значимых событий» рассказала, что под влиянием стрессовых ситуаций, например, пандемии COVID19, у психически нестабильных людей наблюдается реактивное поведение в виде дезорганизации, внутрисемейной агрессии, недоучета последствий от предпринимаемых шагов. С медицинской точки зрения, конечно необходима коррекция терапии. Но также важно включать таких пациентов в оказание помощи другим людям – тем, кому хуже. У некоторых пациентов изменяется их личное участие в церковной жизни: изнуряющее ожидание будущих бедствий нередко приводит к дистанцированию от Евхаристического общения: «все пропало, и даже Бог не поможет». Таких пациентов необходимо возвращать в церковную жизнь. Исключительно велика роль священнослужителя, который может объяснить таким пациентам происходящее, вовлечь в общественно полезную деятельность, помочь преодолеть духовные сомнения.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89456/